ТВОРЧЕСКИЕ УСПЕХИ

Чувства большого удовлетворения испытываешь всегда, когда пощастишься увидеть в театре спектакль яркий, своеобразно и интересно решенный режиссером, художником, актерами. Такой спектакль запоминается, его идеи и образы волнуют зрителя долгое время, заставляют серьезно задумываться над многими явлениями жизни.

Такое чувство довелось мне испытать на спектаклях Молодотского городского драматического театра «Парь Федор Иоаннович» А. Б. Толстого, «Воскресение в повелениях» В. Лиховицкого и М. Слободского и «Чудесный слав» В. Карпона.

Очень разные спектакли. Очень разные пьесы: стилизованные, авторская манера письма, качество драматургического материала, время действия пьесы, жанр ее — все различно.

А вместе с тем есть много, что роднит эти спектакли: они очень современные, они трогают и волнуют, позволяют опознать в персонажах своих знакомых людей, которых встречаешь сегодня: эти спектакли в хорошем смысле слова по-настоящему театральны, герои живут планомерной жизнью, выстоявшими человеческими страстями. И, несмотря на то, что спектакли «Воскресение в повелениях» вымучены в начале сезона, «Парь Федор Иоаннович» — в середине его, а «Чудесный слав» — вошла работа театра, все они играют охотно и горячо, увлеченно.

Я не хочу утверждать, что не вижу в названных спектаклях недостатков — наоборот, видел не все в них правильно, и можно бы сказать о многих, порой весьма существенных недостатках. Но через эти спектакли театр нашел путь к сердцу зрителя. Было интересно смотреть эти спектакли. А не это ли главное? Что проку от спектакля, в котором все правильно, но он не волнует? Нет, связь в зале Молодотского театра, не можешь остаться равнодушным и происходящему на сцене и, если не перестать замечать недостатки, то о них хочется говорить в последнюю очередь и, что, пожалуй, только в плане пожелания роста творческому коллективу.

Такие пожелания мне бы и хотелось высказать о спектаклях «Парь Федор Иоаннович» и «Чудесный слав».

«Парь Федор Иоаннович» — большая, серьезная победа коллектива. Этот работой театр убедительно доказал, что ему по плечу сложные задачи. Постановка спектакля, главный режиссер театра Г. Н. Крюков сумел создать в спектакле сильное звучание актерской ансамбля, нашел простые и убедительные краски для выявления человеческих чувств в сложном жанре трагедии.

Мне представляется правильным общий план решения спектакля, как трагедия человека, обличенного неполноценным бременем царской власти, беспечно стремящегося примирить во имя благоденствия России разбуждающихся вокруг него страсти враждующих политических партий.

Однако театр не вполне последовательно проводит это решение. На дезориентировало из постановочных соображений самого автора А. Б. Толстого о том, что «строение «Паря Федора»... есть совершенно неосмыслительное и не встречает... ни в какой другой драме. Борьба происходит не между главным героем и его оппонентами, как во всех драмах, но между вторыми героями»... Но так ли это? Может ли театр следовать этому указанию автора, посчитав основным конфликт между Шуйским и Годуновым? Привожу отрывок из статьи, помещенной театром в программе и спектакле: «Главный же герой трагедии — царь Федор, вокруг которого ведется борьба двух противоположных начал, осяе и ней участник не принимает, он, напротив, всеми силами старается прекратить ее, установить мир, ее ставит». «Всеми силами» это хорошо, это — правильно. Конечно, же это и есть основная действенная линия пьесы, в этом и основной конфликт ее. Действительно, как же можно не принимать участия в борьбе, всеми силами стараясь прекратить ее?

И вот там, где это «всеми силами» проводится в спектакле последовательно и ярко, рождается сценный, достигая своего настоящего трагедийного звучания. Как только эта борьба терпит свою остроту и в рагг главного возмущается какой-либо побочный конфликт, в пьесе начинают теряться признаки жанра.

Своим спектаклем театр действительно оправдывает историческую концепцию автора, базировавшегося на «Истории государства Российского» Карамзина. Театр задается целью убедить зрителя в прогрессивности действий Бориса Годунова и реакционности Ивана Шуйского. Думается, что своим спектаклем театр доказал правомерность такой трактовки. Проявляется это прежде всего в обрисов-

З а м е ч а н и я о спектаклях Молодотского драматического театра

ке характеров приверженцев лагеря Шуйских и лагеря Годунова.

Борис Годунов в спектакле (артист Н. П. Тольский) — человек умный, сильный и целеустремленный, гордый и самолюбивый. Эти качества — бесспорные достоинства образа. Жаль только, что не всегда ясно, ради чего действует Борис — царской мурин, являвший на себя образы правящего государством, последовательно и подчас жестоко отстаивающий свое право на правление. Мотивы его устремлений определенно выявляются лишь в седьмой картине, почти в конце спектакля. Здесь он утверждает, что ему незаново чувство мести, что он ничего не делает ради личной карьеры, что его задача — двигать Россию вперед по пути прогресса, по пути, начатому Иваном Грозным. У актера есть все основания стремиться играть это и во всех предыдущих картинах, уйти от несколько статичной характеристики образа, исключить возможность позавания у зрителя мыслей о карьеристских устремлениях Бориса.

Иван Петрович Шуйский (артист А. А. Ордынский) — человек благородный и честный, прямой, решительный и быстрый в выводах, организатор лагеря против царя Федора, — таким мы его видим в спектакле. А если бы зритель видел ясно, что много в его характере определяется словами «солдат», «воин», что он верен старым деловым обычаям, не понимает и не принимает то новое, прогрессивное, что несет Годунов, и что, наконец, Шуйский — очень большая сила, — основной конфликт в спектакле стал бы еще более вычужден.

В этом плане хотелось бы высказать еще одно замечание. Очень хорошо и убедительно с точки зрения профессиональной, актерской играет Василий Шуйского артист Г. А. Лаврик. Это — аршая, запоминающаяся работа. Но трактовка образа вызывает возражение: Шуйский в спектакле сейчас милок и незначителен, хотя достаточно полн и ятер. Такой человек не смог бы в дальнейшем сменить Годунова на русском престоле.

Василий Шуйский — это, как мне представляется, та скрытая дружина, которая направляет действия всех Шуйских, включая и Ивана Петровича. Если автор Василия Шуйского будет решен за, то все действия Ивана Петровича и его приверженцев получат в спектакле более ясные и определенные обоснования.

Замечая разговор о «Паре Федоре Иоанновиче», хочется хотя бы очень коротко сказать о двух замечательных актерских работах, которые можно отметить как событие в театральной жизни области. Я говорю о работах артиста Н. В. Пастушкова (царя Федор) и артистки А. С. Камелых (царица Ирина).

...Идет одна из сцен спектакля — слабовольный и немощный царь Федор отстраняет от правления государством Бориса Годунова. В этой сцене, как и во многих других, царь Федор предстает перед нами человеком большой души и высоких моральных качеств. Через весь спектакль несет актер горе этого несчастного человека, честного и чистого, скромного и великодушного, любящего лично и тактично. Н. В. Пастушков точно сумел проследить развитие образа и в финальной сцене добивается высокой степени трагедийного звучания.

Замечательна в памяти и другая волнующая сцена, в которой царь Федор хочет примирить вожakov двух враждующих партий: Бориса Годунова и Ивана Петровича Шуйского. Царь Федор и все присутствующие горячо добиваются примирения, но это не удается. Иван Петрович кирится не хочет... И вдруг заговорила царица Ирина... Тихо и внешне спокойно говорит она... Но сразу замерли все на сцене и затих, насторожились зрителей зал — в этот момент актриса становится полной застывшей частью всех присутствующих. Артистка А. С. Камелых создала образ самоотверженной русской женщины, чистой и прямой, образ большого обаяния. В этой работе проявилась ее глубокий и сильный темперамент.

Актерам очень помогает интересно и характерно изобразить Ф. И. Ткаченко оформление спектакля. Наиболее впечатляющим нужно считать оформление последней картины: она вполне отвечает духу и характеру времени и в то же время по-настоящему театральна.

Пьеса В. М. Карпона «Чудесный слав» переживает сейчас как бы свое второе рождение. Коллектив театра поступил правильно, выбрав пьесу, с большим успехом прошедшую почти во всем сце-

нам нашей страны еще в середине тридцатых годов. Это произведение в сегодня звучит очень современно. Написанное ярким мастером-драматургом, оно убедительно и просто, в живой комедийной форме воссоздает быт нашей молодежи, свершающей большие дела, умеющей бороться и отдыхать, дружить и любить. Персонажи комедии — живые люди, надежные самостоятельные характеры.

Режиссер спектакля А. М. Кисович, художник Ф. В. Ткаченко и коллектив актеров сумели сделать спектакль веселым, жанровым, впечатляющим. Успех решало то, что театр глубоко раскрыл характеры персонажей, а не пошел по линии решения внешней вытргки, которая имеет подчиненное значение. Большим достоинством является то, что при этом в спектакле сохранена большая яркость.

В спектакле ряд хороших актерских работ А. Ф. Астафьевой (Паташа), В. Г. Комковой (Тая), Н. В. Пастушкова (Попа), В. А. Годунова (Ян Дам), Д. М. Бунина (Коста). Хотя же можно было бы отметить работу артиста С. Б. Венедиктова (Гоша), если бы он отказался от некоторых приемов внешнего выразительности и в ряде сцен действовал более искренне и правдиво. Хотелось пожелать артисту более точного выявления личных, интимных чувств своего героя и более четкой характеристики Гоши, как талантливого, молодого инженера-исследователя.

Правда, последнее замечание должно относиться не к одному только Гоше. Для всех участников бригады обязательна формула инженера по квалификации, комсомольца — по духу. Вся молодежь в спектакле, действительно, комсомольцы по духу — это одна из положительных сторон спектакля. Но весь коллектив исполнителей в процессе дальнейшей работы должен называть качества своих героев, соответствующие первой части упомянутой формулы, — инженеры по квалификации.

Интендер может стать работа артистки Г. Г. Татарниковой. Но в дальнейшей работе над образом Ирины ей нужно более точно опознать взаимоотношения своей героини с товарищами.

Колоритный образ тети Настя создает актриса В. В. Самойлова. Этот образ будет зрителю еще более близок, если тетья Настя еще более увлечется выполнением своих служебных обязанностей, более искренне полюбит свою работу и людей, в которых она встречается.

Отдельно хочется поговорить об образе Олега (артист Г. И. Фелоров). Этот образ решен в спектакле неверно. Действительно, что нам известно об Олеге из материала пьесы? Прежде всего, что он — талантливый физик, которого ценят и с трудностью с которым дорожат. Автор пишет, что он очень здоров и крепко физически. «В здоровом теле здоровый дух», — говорит о нем Петя. «Ничего ты не болей, сочини свои болелки», — говорит Ирина. Даже в перечне действующих лиц автор пишет: «Олег — голубчик», что следует принимать не буквально, а как утверждение здоровья Олега. Ему просто нравилось считать себя болельщиком, этим он «созвучивается» над остальными: «Я болен, но, честное слово, я даже рад этому. Большой человек выносит тоньше и чувствительнее. Все великие люди были больны». Олег имеет себя «типажным одиночкой» и смысла, покровительственно относится к товарищам.

Образу основной конфликт, в пьесе складываются две философские. Одна утверждает торжество коллективной мысли, другая, представляемая которой является Олег, — торжество мысли «гигантского одиночки». Чтобы это столкновение было достойно показано на сцене, Олег должен быть очень серьезным и сильным противником. Таким он и написан в пьесе. Однако таким он еще не стал в спектакле. Сейчас мы видим в спектакле знакомого, хамского, действительно очень болезненного человека, философские теории которого относятся не к его убеждениям, а к желанию поориентировать. И все это очень легко и быстро проходит после его неузачного «купания». Не очень верится также и в то, что он как физик является для товарищей авторитетом. Таким образом, основной конфликт в спектакле ослабляется.

Спектакль «Чудесный слав» только начал свои спическую жизнь. Рассчитывая на дальнейшую работу театра над спектаклем, я и решила высказать свои соображения. Даже в ближайшее время спектакль может предрать перед зрителем в еще более высоком качестве.

На основе трех выданных мною в этом сезоне спектаклей я могу с уверенностью утверждать, что встретился с основным коллективом, являющим интенсивной творческой жизнью.

С БЕРКИН.

Режиссер Архангельского
Большого драматического театра.